

Скибина Ольга Алексеевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО И МАРКСИЗМ В УЧЕНИИ М. А. РЕЙСНЕРА

Статья посвящена правовым воззрениям советского юриста, философа и государственного деятеля М. А. Рейснера (1868-1928 гг.). Еще до революции ученый открыто отвергал существующий политический режим и разделял идеи научной теории социализма. Под влиянием идей И. Л. Петражицкого Рейснером была создана психологизированная правовая концепция, представляющая собой переосмысление марксистской доктрины с точки зрения учения об "интуитивном" праве как праве, рождающемся в психике народных масс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Зустріч з Президентом України // Харківський університет. 1994. 22 лютого.
4. Касьянов Г. Україна 1991-2007: нариси новітньої історії. К.: Наш час, 2008. 432 с.
5. Матеріали для доповіді на пленумі ЦК профспілки 1 грудня 1993 р. // Поточне діловодство ЦК профспілки працівників освіти і науки України, 20 арк.
6. Матеріали до звітної доповіді голови ЦК профспілки працівників освіти і науки Л. Сачкова на III з'їзді галузевої профспілки 22 листопада 1995 р. // Поточне діловодство ЦК профспілки працівників освіти і науки України, 26 арк.
7. Обличчям до людей. Професійна спілка працівників освіти і науки України – історія та сучасність / під ред. Б. В. Дяченко. К.: Фенікс, 2005. 344 с.
8. Постанова VII пленуму ЦК профспілки працівників освіти і науки України від 1 грудня 1993 р. // Поточне діловодство ЦК профспілки працівників освіти і науки України, 2 арк.
9. Про звіт ЦК профспілки за період з квітня 1991 по листопад 1995 року та Програму дій профспілки на 1996-2000 роки: постановою III з'їзду профспілки від 22 листопада 1995 р. // Поточне діловодство ЦК профспілки працівників освіти і науки України, 4 арк.
10. Програма дій профспілки працівників освіти і науки України на 1996-2000 рр., прийнята III з'їздом працівників освіти і науки 22 листопада 1995 р. // Поточне діловодство ЦК профспілки працівників освіти і науки України, 5 арк.

TRADE UNIONS ACTIVITY ON ASSERTION OF THE UKRAINIAN HIGHER SCHOOL WORKERS' INTERESTS IN THE FIRST HALF OF THE 1990S

Sichkarenko Galina Gennad'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kiev National Linguistic University, Ukraine
ggsich@mail.ru

The author reveals the joint actions of higher school workers and the Central Committee of Education and Science Trade Unions of Ukraine on protection of their rights during the period of increasing crisis phenomena in the economy of the country of the first half of the 1990s, for the first time introduces the documents and materials of the Central Committee of Education and Science Trade Unions into scientific circulation, and pays particular attention to the fact that the experience of academic community consolidated actions on the assertion of their interests may have a positive meaning for modern development.

Key words and phrases: higher school; higher education establishment; Trade Union of Education and Science Workers; academic community; protest.

УДК 34.01

Юридические науки

Статья посвящена правовым воззрениям советского юриста, философа и государственного деятеля М. А. Рейснера (1868-1928 гг.). Еще до революции ученый открыто отвергал существующий политический режим и разделял идеи научной теории социализма. Под влиянием идей И. Л. Петражицкого Рейснером была создана психологизированная правовая концепция, представляющая собой переосмысление марксистской доктрины с точки зрения учения об «интуитивном» праве как праве, рождающемся в психике народных масс.

Ключевые слова и фразы: М. А. Рейснер; И. И. Петражицкий; марксизм; диктатура пролетариата; государственная и политическая идеология; «интуитивное» право; правовая психика; интуитивные правовые эмоции; идеологическая революция.

Скибина Ольга Алексеевна

Белгородский университет потребительской кооперации, экономики и права
OlgaSkibina1@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО И МАРКСИЗМ В УЧЕНИИ М. А. РЕЙСНЕРА©

Революционные преобразования на пути к новому социалистическому государству ознаменовали собой новый этап в развитии российской правовой науки, характеризующийся разрушением прежних юридических догм буржуазного государства и построением новой системы права на базе марксизма. Марксистская доктрина стала официальной государственной идеологией, обязательной идейной основой права и правовой науки в целом. Как справедливо отмечает О. Э. Лейст, «идеологические установки ограничивали рамки научных исследований в общей теории права, ориентируя их только на критику буржуазного права, на пропаганду марксистских идей и политики правящей партии, руководившей советским государством» [2, с. 283-284]. Но, несмотря на идейные рамки, работы ведущих ученых-юристов этого периода отличались оригинальностью и стремлением выразить и отстаивать собственную теоретико-правовую концепцию, используя не только нормативно-догматические, но и социально-психологические подходы. «В целом

находясь на марксистской и ленинской политико-идеологической платформе, – отмечает О. В. Мартышин, – советские правоведы продемонстрировали довольно широкий спектр мнений и методологический плюрализм. Они пытались по-своему взглянуть на известные положения Маркса и Энгельса, открыть новые стороны правовой теории марксизма» [1, с. 787].

К числу таких виднейших представителей марксистского направления отечественной правовой мысли принадлежит Михаил Андреевич Рейснер (1868-1928 гг.). Ученый является автором достаточно обширного научного наследия не только в области теории государства и права, но и социальной психологии, психоанализа. Его работы представляют собой ценность и актуальность не только как яркий образец российской правовой теории революционного периода, но и содержат ряд глубоких мыслей и выводов, основанных на исследовании права как психосоциального явления.

Рейснер – выпускник юридического факультета Варшавского университета, преподавал правовые науки в Киевском университете, Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, профессор права Томского и Петроградского университетов, психоневрологического института. После Октябрьской революции – редактор отделения государственного права отдела законодательных предположений Комиссариата юстиции, один из основателей Социалистической (впоследствии Коммунистической) академии. Ученый принимал участие в работе комиссии по разработке положений первой советской конституции РСФСР 1918 года, стал автором текста декрета об отделении церкви от государства 1918 года, его идеи в области революционного правосознания также нашли отражение в декрете о суде 1917 года.

Первой крупной работой, в которой М. А. Рейснер предпринял попытку проанализировать и развить намеченные марксизмом правовые идеи, стал труд «Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология» (1908 г.).

Разделяя в целом основные положения марксизма, в том числе о надстроечном и классовом характере государства и права, ученый критиковал его за «бессистемность и отрывочность» государственно-правового учения. По мнению М. А. Рейснера, марксистская доктрина являлась полностью разработанной только в области экономической науки, а социология, правовая и государственная теория осталась незавершенной, а в некоторых моментах недоказанной и требовала дальнейшей доработки. Основным недостатком исторического материализма в области права М. А. Рейснер видел в недоказанности «формулы» взаимной обусловленности права и хозяйственных явлений. В результате чего, как отмечал М. А. Рейснер, «выставляемые на основании новых социальных условий притязания пролетариата лишаются всей мощи правовых требований и нисходят на положение экономических и политических домогательств. Они теряют всю силу идейной правовой оболочки и весь авторитет не допускающего возражений правопритязания. Они положительно ослабляются благодаря шаткой идеологии экономической целесообразности, хотя бы и основанной на неизбежности социального процесса. Сама борьба обойденных и безнаследных получает характер не присущей ей по самой грозной природе – борьбы за право», а фактической схватки, вечной пробы сил, постоянно озирющейся назад, неуверенной в категорической силе своих лозунгов и притязаний...» [7, с. 15].

Истинность марксистской теории в области права, с точки зрения М. А. Рейснера, не будет доказана до тех пор, пока не будут установлены социально-психологические законы преломления бытия через психику в идеях и наоборот: «Только проследив психику этических, эстетических, правовых, религиозных и т.п. переживаний, мы можем выяснить с полной достоверностью вопрос о том, что такое право по отношению к хозяйственным явлениям и социальным идеалам, какую роль оно может и должно сыграть в процессе общего преобразования, каким путем должно совершиться превращение классовых и групповых стремлений в категорические, не допускающие возражений права, наконец, какую правовую оболочку, форму или организацию может принять то – общество свободно желающих людей», которое возникнет на почве не государственного, а общественного суверенитета» [Там же, с. 37-38].

Только психологическое обоснование права, по мнению ученого, способно разрешить существующие в марксистской теории противоречия, которые могут стать серьезной преградой на пути к будущему построению коммунистического общества. Среди правоведов психологической школы Рейснер выделяет Бирлинга (отличительный признак права в его общественном происхождении, в основе права лежит его общее признание со стороны человеческой воли), Гирке (характерным признаком права является склонность к корпоративной жизни и социальному единству, право есть часть совокупной культуры, возникающее из недр «народного духа»), Еллинека (в основе права лежит «психически этическая способность воли быть связанной посредством норм», убеждение в его действительности, его нормативной, мотивирующей силе), Колера (право есть «откровение царящего среди человечества разумного духа и его культурного стремления»), Кнаппа (право есть чисто психическое переживание, коренящееся в «двигательном, порою бессознательном, мышлении» индивида). Однако среди имеющихся психологических концепций наиболее «удобной» для интеграции в марксистскую доктрину, по утверждению М. А. Рейснера, является учение об «интуитивном» праве Л. И. Петражицкого.

Рейснер очень высоко оценивал правовую теорию своего современника, считая ее «настоящим событием в науке» [Там же, с. 96]. Концепция «интуитивного» права Петражицкого, писал М. А. Рейснер, «удивительнейшим образом разъясняет многие темные места и возмещает пробелы в учении марксизма» [Там же, с. 153], открывая «совершенно новые перспективы для понимания права» [Там же, с. 68]. Но в то же время психологическая теория не лишена недостатков. Во-первых, она ограничивается исключительно психологической стороной правовых явлений, не исследуя область соприкосновения психологии с хозяйственными явлениями,

а во-вторых, не распространяет свою область исследования на коллективную психологию, определяя в качестве исходного субъекта права отдельную личность, индивида.

Существенным недостатком марксизма для Рейснера является его понимание государства как самостоятельной и независимой от общества категории. Несмотря на гегельянские истоки марксизма, государство в его доктрине, отмечает Рейснер, «из царства свободы превратилось в царство принуждения» [Там же, с. 120] и рассматривается как организованная сила, специальный аппарат военно-полицейского принуждения, которым пользуются одни классы для подавления других. Оценивая государство как самостоятельную силу, отмечает Рейснер, Маркс и Энгельс сталкиваются с неразрешимым противоречием. Государство как внешний, управленческий аппарат есть метафизическая категория, не характерная для теории экономического материализма. Подобное понимание государства, убежден ученый, является опасным препятствием для будущей борьбы за социализм, которое не только не позволит перейти на более совершенный общественный уровень, а, напротив, неизбежно приведет к регрессу и усилению абсолютной диктаторской власти.

Отвергнув традиционный для науки того времени формально-юридический подход, Рейснер рассматривает государство как «социально-психологическое явление, идеологию и организованное при ее содействии массовое поведение людей» [6, с. 18]. Ключевым признаком в понятии государства ученый считает наличие особой государственной идеологии. Сославшись на Энгельса, признающего, что государство представляет собой «первую идеологическую силу над человеком» [4, с. 311], Рейснер развивает классическое понимание марксистского государства следующим образом. Основным в определении государства, по мнению ученого, является «не понятие принуждения, не наличие средств и орудий для угнетения низших классов, а их организованность, устойчивость и твердый порядок их применения, нормировка их деятельности, другими словами, юридико-официальный характер, основанный на той или другой идеологии» [7, с. 124].

Все, что побуждает человека к деятельности, проходит через его сознание, таким же образом всякое социальное действие, утверждает Рейснер, нуждается в прохождении через «формальную волю» государства, которая выражается в соответствующей государственной идеологии. Идеология, по мнению ученого, есть движущая сила любой общественной жизни и любого общественного развития.

Рейснер категорически не приемлет позицию марксизма об упразднении политической идеологии на пути к социализму. Обратившись к теории исторического материализма, Рейснер отмечает, что Маркс и Энгельс, несмотря на отвержение политической идеологии, все же признают наличие неких идеологических сил, в числе которых моральные и нравственные нормы. Так, существующая мораль характеризуется марксизмом как классовая. Согласно Энгельсу, всякая теория морали представляет собой «продукт данного экономического положения общества». «А так как общество до сих пор двигалось в классовых противоположностях, – пишет Энгельс, – то мораль всегда была классовой моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как только угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных» [3, с. 95-96]. С падением классового общества мораль перейдет на новый уровень так называемой «пролетарской», или «истинно человеческой», морали будущего. «Пролетарская» мораль, согласно марксизму, возможна только на той ступени общественного развития, когда классовые противоречия будут не только преодолены, но и полностью забыты. Это более высокий уровень морали, в которой получают свое выражение дальнейшее «развитие человеческой личности», новые правовые начала, имеющие своей основой «общечеловеческое равенство» и общественную гармонию. «Нельзя, однако, допустить, – возражает Рейснер, – чтобы, сохраняя правовую и нравственную идеологию для будущего, исторический материализм в то же время упразднил всякую идеологию власти и подчинения, общественной должности, политической ответственности и личных прав свободы» [7, с. 152]. Кроме того, колоссальные задачи производства и распределения в новом социалистическом обществе потребуют решения серьезных задач технического и хозяйственного управления, и здесь без правовой и политической идеологии, убежден М. А. Рейснер, совершенно не обойтись.

Рейснер также не согласен с идеями марксизма об установлении диктатуры пролетариата при формировании нового общественного социалистического строя. Диктатура немыслима, считает Рейснер, когда класс-победитель сам является «выразителем общего интереса», «всеобщей надеждой и упованием». Кроме того, основная масса пролетариата, предполагает ученый, не достигла необходимого психоинтеллектуального уровня и не способна полностью освободиться от идеологического влияния социалистических идей и воспринимать государство не как самостоятельную форму, а как временный организационный план на пути к построению коммунистического общества. Государство во власти пролетариата из-за консерватизма и косности государственной фантазмы, убежден М. А. Рейснер, будет мало чем отличаться от прежнего буржуазного государства. На смену старого «деспотизма», утверждает ученый, неизбежно придет новый под знаменем диктатуры пролетариата, а сама «диктатура пустит новые идеологические ростки и создаст в виде переходной формы не диктатуру пролетариата, а диктатуру пролетарской канцелярии, участка и казармы» [Там же, с. 147-148].

Отказавшись от классического марксизма с его «диктаторским правом» и «государственной машиной», Рейснер видит основное средство перехода к коммунистическому обществу в системе «интуитивного» права Л. И. Петражицкого. В основе большинства всех социальных революций, убежден М. А. Рейснер, лежат не законы экономической целесообразности, а народное «интуитивное» право, построенное на идеях, нашедших особый эмоциональный отклик и одушевление у народа. Исключительно господство «интуитивного» пролетарского права позволит избежать использования средств государственного принуждения и перейти к новому общественному социалистическому строю, а впоследствии и к коммунистическому обществу.

Согласно концепции Л. И. Петражицкого, «интуитивное» право порождается психикой индивида на основе его собственных «заповедей» и воспроизводится посредством психических переживаний. Оно выводит свои веления из внутренней убежденности лица без ссылок на различные посторонние авторитеты, внешние нормоустанавливающие факты. «Интуитивное» право имеет индивидуально-изменяемый характер и определяется особыми условиями жизни каждого человека, его характером, воспитанием, социальной средой.

В отличие от Л. И. Петражицкого, связывающего право с императивно-атрибутивными переживаниями отдельного субъекта, индивида, для Рейснера главным моментом в понятии «интуитивного» права выступает психология отдельных социальных групп, коллективов, классов. Указав на Л. И. Петражицкого, предполагающего, что общность определенных условий и факторов развития интуитивно-правовой психики нескольких индивидов может привести к наличию «большой или меньшей степени согласия их интуитивного права» [5, с. 383], М. А. Рейснер трактует концепцию «интуитивного» права более широко. Отказавшись от индивидуалистического методологического подхода, он переводит психологическую теорию Петражицкого в коллективную плоскость. «По мере того, как интуитивное право захватывает все более и более широкие круги, – отмечает ученый, – оно становится сильным и господствующим в данной среде» [7, с. 158]. Так возникает право отдельной группы лиц, круга общества, класса.

«Интуитивное» право, рождающееся среди широких народных масс, отождествляется Рейснером с правом-справедливостью. Право, по Рейснеру, начинается с момента обнаружения социальным субъектом ущемления своих интересов, нарушения требований справедливости и равенства на основании определенной собственной, принятой им меры. Интуитивные правовые эмоции отличаются требовательностью, «широкой мотивацией особого мстительного и агрессивного характера», а также насильственными способами защиты в случае их нарушения. «Правовая психика, – отмечает Рейснер, – есть психика борьбы и опасных разрушительных столкновений; неисполнение обязательства со стороны обязанного сознается другой стороной в качестве положительного ущерба, посягательства, жестокой обиды, причиняемого человеку зла. И подобное сознание действует чрезвычайно сильно и резко на правовое чувство, на этой почве рождается широкое заражение гневом и негодованием за попранное право у окружающих людей, и мы видим картину коллективного взрыва мести и ненависти, которые направлены против преступников, нарушителей права» [Там же, с. 160].

Так «интуитивное» право, возникнув в общественном сознании угнетенного класса, становится действующим реальным правом и неизбежно приходит в столкновение с официальными государственными законами, то есть с позитивным правом. «На этой почве борьбы двух прав, – пишет М. А. Рейснер, – разыгрывается трагедия бунта и усмирений, революции и поворота вспять. Каждый класс становится под знамя своего права, класс угнетающих цепляется за авторитет традиционных символов, идей и государственной практики, восстающий класс опирается не на соображения исторической необходимости или на социологические законы, а на требования «справедливости», которая обосновывается и философски, и морально, и исторически» [Там же, с. 159-160].

При победе восставшего класса социальный взрыв неизбежно сопровождается переменой во всей существующей государственной надстройке и системе моральных, правовых и политических идеалов. «Социальная революция, – утверждает Рейснер, – есть революция идеологическая» [Там же, с. 159]. Каждой исторической эпохе свойственна своя государственная идеология, строящаяся на определенной ключевой идее, положенной в ее основу. Например, идеология абсолютизма характеризруется Рейснером как идеология религиозного суверенитета, идеология эпохи «просвещенного деспотизма» базируется на почве естественного права, а идеология эпохи буржуазных революций и буржуазного государства опирается на «идол патриотизма и правового порядка». Каждый такой идеологический переворот, по Рейснеру, является «частичной политической революцией», «шагом вперед в деле общественного развития», а каждая последующая государственная идеология является организационной идеологией общества на более высокой ступени его развития.

Учение М. А. Рейснера было встречено непониманием и критикой со стороны научного сообщества его современников и, к сожалению, не получило должной объективной оценки. Бесспорным достоинством теории советского ученого является отход от традиционного для науки того времени одностороннего и «узкого» нормативистского правопонимания и оценка права как сложного психосоциального идеологического феномена, в основе которого лежит определенная социальная психология. Критическое отношение к классическому марксизму и идеализация общей теории права в «сталинский» период стоили Рейснеру зачисления его в круг юристов с «буржуазным уклоном», а его научная теория была объявлена «вредительской», искажающей суть подлинного марксистского учения.

Список литературы

1. **История политических и правовых учений:** учебник / под общ. ред. О. В. Мартышина. М.: Норма, 2008. 912 с.
2. **Лейст О. Э.** Сущность права: проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 452 с.
3. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: научное издание. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. 827 с.
4. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: научное издание. М.: Политиздат, 1961. Т. 21. 745 с.
5. **Петражицкий Л. И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.
6. **Рейснер М. А.** Государство: пособие к лекциям по общему учению о государстве. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Ч. 1. Культурно-исторические основы. 221 с.
7. **Рейснер М. А.** Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. 239 с.

**PSYCHOLOGICAL THEORY OF LAW BY L. I. PETRAZHITSKII
AND MARXISM IN M. A. REISNER'S DOCTRINE****Skibina Ol'ga Alekseevna***Belgorod University of Consumer Cooperation, Economics and Law
OlgaSkibina1@yandex.ru*

The author considers the legal views of soviet jurist, philosopher and statesman M. A. Reisner (1868-1928). Even before the revolution the scientist openly rejected the existing political regime and shared the ideas of the scientific theory of socialism. Under the influence of I. L. Petrazhitskii's ideas Reisner created a psychologized legal conception, which was a reinterpretation of the Marxist doctrine in terms of the doctrine of "intuitive" right originated in the mind of the masses.

Key words and phrases: M. A. Reisner; I. L. Petrazhitskii; Marxism; dictatorship of proletariat; state and political ideology; "intuitive" right; legal mind; intuitive legal emotions; ideological revolution.

УДК 123(140)«16/17»:316.3

Философские науки

Статья посвящена концептуальным принципам толкования свободы как объекта рефлексии в социально-философских взглядах Томаса Гоббса. Свобода рассматривается на двух уровнях: естественном и гражданском. Показано, что мыслитель интерпретирует свободу в соотношении с необходимостью и причинностью. Автор показывает связь свободы и дискурсивной практики в государстве. Делается попытка критически осмыслить понимание гражданского общества в учении Томаса Гоббса.

Ключевые слова и фразы: свобода; естественное состояние; гражданское состояние; новый лексикон; гражданское общество; государство; верховная власть; гражданин.

Соболь Ольга Богдановна*Львовский национальный университет им. Ивана Франко, Украина
Freedom2010@i.ua***ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ ТОМАСА ГОББСА В ПРИЗМЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА®**

Симптоматическим признаком XXI века становится популяризация и распространение ценностей гражданского общества. Одним из важнейших условий позитивного функционирования гражданского общества является индивидуальная свобода личности как гражданина. Поэтому актуальным для современности является обращение к теоретическим источникам идеи гражданского общества. Первые идеи о гражданском обществе можно встретить в раздумьях еще античных мыслителей, в частности, у Аристотеля и Цицерона. Философская концептуализация идеи гражданского общества впервые введена в науку Аристотелем, однако в качестве философско-правового концепта это понятие выкристаллизовывается в эпоху Модерна. Новое понимание природы гражданского общества возникает в трудах Томаса Гоббса (1588-1679 гг.). В середине XVII века, а именно с выходом в свет произведений Т. Гоббса «О гражданине», «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», в Европе определилась проблематика гражданского общества, которое стало одной из центральных политических и философских идей Нового времени и до наших дней. Т. Гоббс осуществил смелый разрыв с платоновской и аристотелевской традициями. Мыслитель стремился согласовать признание естественного права с индивидуальной свободой человека и рассматривал взаимодействие между людьми по образцам взаимодействия в природе. Сущность взаимодействия приобретала механистический характер и объяснялась по принципу детерминизма, в аспекте которого особое значение приобретает гоббсовское понимание свободы.

В значительной степени на формирование социально-философского мировоззрения Томаса Гоббса повлияла общественно-политическая ситуация в Англии того времени, которая в XVII веке переживала как политический, так и социальный хаос, содрогалась от противостояний и противоречий. «Этот беспорядок имел многочисленные аспекты и причины, политические и религиозные, военные и экономические» [9]. Томас Гоббс был свидетелем борьбы между сторонниками королевского абсолютизма и парламентаризма, революции 1640 года, казни Карла I и провозглашения республики, владычества Кромвеля и восстановления монархии Стюартов во главе с Карлом II. Благодаря приближенности к аристократическим кругам и усилению абсолютистской власти произведения Т. Гоббса «Левиафан» и «О гражданине» были внесены в «Список запрещенных книг». Все эти события повлияли на социально-философские взгляды мыслителя. По мнению А. Эдвардса, «Гоббс пытался защитить то, что было уже представлено в английской политической традиции» [8, p. 59].